

Доминик добрался до главного помещения, не обнаружив никаких признаков потайной двери в стене коридора. Конечно, там могла быть какая-то магическая иллюзия - в подземельях, с повышением уровня и внепространственными пространствами магия должна была как-то проявляться.

Однако Доминик считал это маловероятным. Это было бы несправедливо, чего подземелье еще не доказывало. Впрочем, всегда есть первый раз, мрачно подумал он про себя. Надо признать, это была бы неплохая стратегия - убаюкать исследователей ложным чувством безопасности с помощью подсказок и неясных ловушек, а затем скрыть следующие этапы подземелья с помощью магии невидимости.

Вот только зачем подземелью это делать? Разве оно не хочет быть завершенным? Хотя, возможно, Доминик слишком много предполагал. В конце концов, о подобных подземельях он знал только из вымышленных книг и игр. Кто знает, может, хоть что-то из них хоть в малейшей степени совпадало с тем, с чем он имел дело здесь. Может быть, такое подземелье - это просто заброшенный храм, оставшийся от какой-то забытой цивилизации, а его окрестности заражены тродилами, пробравшимися сюда извне. Может быть, оно не разумно в том смысле, о котором я думаю.

Хотя это и было в какой-то степени логично, Доминик в этом сомневался. Организация тродилов снаружи была слишком продуманной, чтобы быть просто случайностью. Он сомневался, что они могли естественным образом объединиться в группы, столь идеально отражающие уровни.

Да и с чего бы тродилам так беречь ключи? Не говоря уже о других вопросах, связанных с отсутствием источников пищи и воды, если тродилы действительно были существами естественного происхождения, как те, что он встретил снаружи. Они пришельцы, но, конечно, не настолько, чтобы им не нужно было есть и пить?

Но хотя ловушки в комнатах и раздражали, они больше соответствовали сложным подземельям из его выдумок, чем тем, что оставила давно забытая цивилизация, желающая не пускать чужаков в свои священные места.

Поэтому не было никакого смысла в том, что здесь нет пути вперед. Почему подземелье говорит ему положить руки - лапы - на алтарь, а затем не предоставляет ему нужный алтарь? Должно быть, я что-то упускаю.

Как он и решил, выходя из другой комнаты, прежде чем отправиться осматривать другой коридор на предмет потайной двери, Доминик осмотрел главное помещение.

Он был таким же простым, каким он его помнил. Никакой резьбы на стенах. Стены снова были выложены темно-серой шестиугольной каменной плиткой, от вида которой Доминик уже начал уставать. Он решил, что если задержится в этом храме подольше, то будет видеть шестиугольные сны.

Встав на ноги, Доминик ткнул носом один из факелов. Он не шелохнулся, даже не сдвинулся с места, как те, что стояли в комнате с каменными статуями. Возможно, это было одним из условий победы в той комнате. Иначе Доминик мог бы задушить ее вместе со свечой.

Если дело не в факелах и не в стенах, то в чем же? Единственным предметом в комнате, до которого можно было дотянуться, была мозаика. За неимением других идей Доминик подошел к ней поближе и наклонил голову, разглядывая рисунок.

Довольно странное изображение, решил он, разглядывая его или его отсутствие. Ни одна из линий не совпадает с другой. Вся конструкция представляла собой набор плиток десять на десять, каждая с блуждающими линиями, которые змеились то в одну, то в другую сторону, начинаясь на одном краю плитки и заканчиваясь на другом. Но, как он заметил, ни одна из линий не была продолжена на плитке, с которой она соединялась.

Она даже повреждена. Это было немного странно - все остальное в подземелье было немного пыльным, но совершенно целым. В верхнем углу есть кусочек, которого не хватает.

Человеку, превратившемуся в льва, захотелось сделать рука/лицо, но он не стал этого делать, опасаясь случайно получить по лицу когтями. Я идиот. Ответ все это время смотрел мне в лицо!

Это была еще одна головоломка. Ну конечно же. Неудивительно, что в двух других комнатах были ловушки - это были слишком очевидные пути. И все только для того, чтобы скрыть тот факт, что путь вперед лежит за этой чертовой мозаикой.

Если бы не два зияющих дверных проема, которые нужно было исследовать, он бы уже давно понял, что в этой мозаике есть что-то странное. Но как глупый имбецил, он поддался на самый старый трюк: введение в заблуждение. В буквальном смысле.

Я потерял столько времени, - стонал он про себя. Когда он охотился на тродилов, все было в порядке - заодно он быстро повышал уровень. Но в этом храме он не набрал даже одного уровня. Зато я получил милый горжет, напомнил он себе. И зелье здоровья. Хотя с этим можно было не считаться - оно бы ему не понадобилось, если бы не ловушка в первой же комнате, куда он попал.

Поворчав немного, Доминик вздохнул и заставил себя перестать дуться. Эта головоломка не решится сама собой. И я не собираюсь сдаваться.

Теперь, когда он обратил на нее должное внимание, он узнал тип головоломки. Это была одна из тех, где нужно было сдвигать плитки, чтобы создать некую конструкцию. Несмотря на то, что он не очень быстро справлялся с ними, ему нравилось, что они несут в себе вызов.

Сев перед большой мозаикой, он попытался определить, какие плитки к чему относятся, желая получить представление об общем дизайне, прежде чем приступить к работе.

Жаль, что у меня нет ручки, - ворчал он, пытаясь уследить за плитками. Затем ему пришла в голову мысль. У него ведь есть свеча, не так ли? Может быть, это поможет.

Как оказалось, это не помогло. Может, и помогла бы, но он просто не мог взять ее в руки настолько крепко, чтобы заставить писать цифры. Поморщившись, он положил ее обратно в инвентарь.

Альтернатива, пришедшая на ум, была куда более болезненной, но Доминик смирился с этим. Вгрызаться в собственную плоть когтями было не слишком весело, как и пытаться рисовать цифры на плитке собственной кровью. Тем не менее, если использовать мохнатую лапу в качестве кисти, то получался едва ли адекватный инструмент для письма.

Когда он неизбежно ошибался, то, поддавшись необходимости, смотрел на пометку. Наклонившись, он лизнул засохшую кровь. Как ни странно, его кровь не была такой вкусной, как у других существ, которых он ел до сих пор, но она была гораздо вкуснее, чем когда он был человеком и лизал кровь, капающую из раны. А это грозило вскрыть еще одну банку с червями,

поэтому он избегал мыслей о своей жизни в качестве человека.

В конце концов он отступил на шаг и окинул конструкцию критическим взглядом. Выглядит неплохо, решил он, проследив каждую линию и убедившись, что они совпадают с линиями плитки, которую он собирался положить рядом. Теперь пора вставить их на место.

Приподнявшись, он уперся одной лапой в стену, а другой подтолкнул плитку под щелью в само пространство. Если ему и требовалось еще какое-то доказательство того, что это правильный путь, то оно заключалось в том, с какой легкостью плитка встала на место.

Методично и терпеливо он перекладывал плитки, используя круговые узоры, чтобы они попадали в нужное место и при этом как можно меньше мешали тем, которые были расположены не совсем правильно. Это было успокаивающее, почти медитативное занятие. Возможно, именно поэтому он не заметил нападения, пока не стало слишком поздно.

Сдвинув плитку в пустое пространство, он обнаружил за ней небольшое отверстие. Из нее выскочил клубок шерсти и зубов, который вцепился прямо в его нос.

Инстинктивно закрыв глаза, чтобы защитить их, Доминик обеими лапами стал скрести назойливую мошку. Он легко сбил ее и открыл глаза, чтобы увидеть каменную стену за долю секунды до того, как столкнулся с ней головой. Его лапы оказались на месте слишком поздно, чтобы спастись.

Ой! мысленно простонал Доминик, скорее оскорбленный и смущенный, чем раненый. Его голова была достаточно твердой, чтобы сделать столкновение болезненным, но не повредить ее. Неужели эти стены что-то имеют против меня? спросил он себя, чувствуя себя оскорбленным. Вот уже второй раз после столкновения с ними ему становилось хуже.

Мошка еще не умерла, о чем ему сообщила небольшая боль в одной из задних лап. Посмотрев вниз, он зарычал на маленького суриката, который изо всех сил старался прогрызть его шерсть. Он опустился на землю на все четыре лапы, и через несколько секунд сурикат оказался раздавленным в его челюстях.

Поглощение тела позволило немного утолить голод и жажду - не то чтобы он особенно в этом нуждался, - но оказалось, что это был один из тех раздражающих сурикатов 0-го уровня, не способных помочь ему в стремлении снова повысить уровень. На самом деле все это было скорее раздражающим, чем опасным, просто заставило его потерять немного времени. И страдать от боли в голове.

Я буду следить за тем, чтобы больше не было этих ловушек, решил он, с подозрением глядя на головоломку.

Хорошо, что он решил так поступить, потому что по мере прохождения головоломки обнаружились новые ловушки. За этой была ловушка с дротиками, от которой он едва уклонился - правда, потом добавил дротик, которым стреляли, в инвентарь. За этой ловушкой был еще один надоедливый сурикат 0-го уровня.

Самой разрушительной ловушкой, которую он нашел до сих пор, было сопло, источавшее какой-то газ. От его попадания в глаза начинало жечь. Это заставило его отступить и тереть глаза передними лапами, пока они не перестали гореть и щипать. Газ придал воздуху легкий зеленоватый оттенок, и Доминик подождал, пока вся зелень рассеется, прежде чем снова подойти ближе.

В него также попала вода, или, по крайней мере, он думал, что это вода. Он не пробовал ее пить, но она капала, как вода, пахла, как вода, и, похоже, не оказала никакого плохого воздействия на его кожу. Может, это была подделка или розыгрыш? Разве в подземельях шутят?

Доминик не знал; зато он знал, что почти решил головоломку. Спасибо. Богу. Не то чтобы она была особенно сложной, но он был так готов покончить с этим подземельем. Его мутило от долгого пребывания внутри, хотя он не был уверен, от чего именно: от него, от Лео или от тела самого льва.

Последние несколько плиток оказались самыми сложными: нужно было выстроить правильную последовательность, иначе в итоге получится, что одна плитка находится совсем не там, где нужно. Когда плитка наконец встала на место, Доминик затаил дыхание. Что, если это еще одна ловушка? Еще одна ложная цель?

На мгновение он пробежался глазами по рисунку, настороженно ожидая. Это было беспорядочное блуждание разноцветных линий, но он должен был признать, что оно было более привлекательным, чем тот беспорядок, который был здесь изначально.

Доминик поднял голову и понял, что вся конструкция исчезает в полу, а камень движется на удивление тихо. Через несколько мгновений осталась лишь лестница, ведущая вниз, в темноту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3822475>